

После того, как все четверо закончили есть, они все вместе направились на съемочную площадку.

Юнь Аньцин тихо спросил: “Это нормально, что брат Гу и Лу Янь вместе? Поблизости есть папарацци.”

Ши Цин коснулась его головы: “Все в порядке, никто не осмелится что-либо опубликовать, даже если их сфотографируют.”

Юнь Аньцин кивнул, как будто понял.

Они вчетвером прошли на съемочную площадку вместе, Чен Цзин тоже только что прибыла. Увидев их неоднозначные позы, он с отвращением нахмурился и сказал: “Все такие молодые. Все еще тяжело не устраивать сцены?”

Перекинувшись несколькими словами, Лу Янь и Ши Цин пошли в раздевалку. Чен Цзин был свободен, чтобы продолжить общения с членами их семей.

Он сказал: “Сяоцин, почему ты влюбился в Ши Цин, разве она не ужасна?”

Юнь Аньцин покраснел: “Цин... Сестра Цин очень хорошая, и она нравилась мне с детства.”

“... не позволяй ей услышать это предложение”, - произнес Чен Цзин и с улыбкой посмотрел на Гу Сюя. “Мистер Гу действительно очень заботится о своих артистах. Он готов найти время в своем плотном графике, чтобы посетить съемку нашего фильма”.

Гу Сюй сказал: “Так и должно быть.”

Должно быть □ Владелец какой компании запустит свои дела почти на три дня, чтобы посмотреть, как работают его артисты.

Что еще хотел сказать Чен Цзин, осталось не известным. Линь Цин, который переоделся, внезапно сел рядом с ними тремя и поздоровался: “Брат Сюй.”

Гу Сюй взглянул на него и ничего не сказал. Двое других выглядели смущенными. Один читал сценарий, а другой играл со своим мобильным телефоном.

Линь Цин продолжил: “Моя мама приедет навестить меня через несколько дней. Она слышала, что ты тоже здесь. Она специально попросила меня спросить, ешь ли ты виноград. Она сама его выращивает. Он большой и сладкий.”

"В этом нет необходимости."

Когда Лу Янь вышел, переодевшись, то увидел жалкий вид Линь Цина с опущенной головой. Из соседней двери вышла Ши Цин. Увидев Линь Цина, она холодно фыркнула.

Затем она подошла к ним, саркастически сказав: "Эй, мастер Линь."

Потребовалось много времени, чтобы понять, что она так приветствует Линь Цина.

"... Сестра Цин обращается ко мне?"

"Да, - сказал Ши Цин, - я не знаю, что мастер Линь планирует делать после создания этого фильма?"

Линь Цин с улыбкой взглянул на Гу Сюя: "Скоро будет телесериал и шоу."

"Так много, - удивилась Ши Цин. - Не могли бы вы немного поделиться с Сяоцином?"

Линь Цин, казалось, почувствовал враждебность Ши Цин. Он сухо улыбнулся и сказал: "Сестра Цин, о чем ты говоришь? Почему... я не понимаю..."

"А что, разве вы не знаете?" Ши Цин посмотрела на него: "Ты не хочешь пользоваться только своими ресурсами, поэтому ты отнимаешь предложения у других людей, чтобы улучшить свои дела?"

Когда Ши Цин сказала это, Линь Цин отреагировал. Роли, которые он забрал раньше, принадлежали Юнь Аньцину.

Линь Цин выглядел смущенным: "... Это недоразумение, сестра Цин."

Увидев стоящего позади Лу Яня, Чен Цзин поспешно перебил его: "Хорошо, костюмы надели,, так что поторопитесь и начнем снимать."

Шутишь, сцена еще не закончилась, а актеры не доиграли.

Ши Цин беззастенчиво закатила глаза, но решила послушаться Чен Цзина.

Линь Цин был сбит с толку. Он сел рядом с Юнь Аньцином и сказал: "Аньцин, это моя вина. Этот человек умолял меня долгое время, я не знал, что это твоя роль, и я определенно не буду больше соглашаться."

По его словам, это было так, как будто он ничего не знал. Юнь Аньцин обладал честным характером и поспешно сказал: "Все в порядке, все в порядке, мистер Гу обещал помочь мне решить ..."

Линь Цин извинился и внимательно посмотрел на Гу Сюя. Тот отошел и даже не взглянул на него.

Гу Сюй прозвал Лу Яня, стоя в дверях раздевалки: "Иди сюда."

Лу Янь подошел к нему и спросил: "Ты встал так рано, не хочешь ли ты вернуться в отель и поспать."

Гу Сюй покачал головой: "Я посмотрю, как ты сеимаешься и отправлюсь прямо в аэропорт."

"Хорошо."

"Сколько тебе еще сниматься?"

Лу Янь опустил голову, задумавшись: "Осталось около недели."

"Возвращайся сразу же..." Гу Сюй внезапно обошел Лу Яня сзади, а затем потрепал его по волосам: "Еще больно?"

"Больше не больно, - сказал Лу Янь с улыбкой. - пахну лекарством..."

Диалог между этими двумя людьми носил интимный характер, и их отношения были очевидны.

Линь Цин стиснул зубы и внезапно сказал: "Брат Сюй, ты все еще придешь ко мне домой на китайский Новый год?"

Спросив он подумал, что это притянута за уши - до китайского Нового года еще больше пяти месяцев, поэтому он слабо добавил: "Моя мама упомянула об этом, когда звонила вчера, поэтому я просто спросил ..."

Чен Цзин внезапно обернулся и крикнул: "Лу Янь! Без тебя нам не начать!"

"Иду прямо сейчас."

Лу Янь уже собирался пройти мимо, когда Гу Сюй внезапно схватил его за руку.

Он обернулся, приподнял губы и сказал: "Сидя рядом с Чен Цзином, в камере четче видно."

Гу Сюй улыбнулся: "Хорошо."

Лицо Линь Цина было иссиня-белым, он не получил ответа, его словно не замечали.

Лу Янь подошел к Ши Цин, она уже привела в порядок свои эмоции.

Ши Цин тихо пробормотала: "Ты же не можешь не видеть, что Линь Цин домогается твоего мужчины, не так ли?"

Лу Янь спросил: "Как ты думаешь, Линь Цин может быть для меня угрозой?"

Начались съемки, и первая сцена была прощанием Шен Чжуна и Аой Джи.

Гу Сюй сидел рядом с Чен Цзином и вместе с ним смотрел на экран камеры.

"328-я сцена "Песни войны" - начали!"

"Муж". Ши Цин вошла в камеру с двумя бокалами вина, поставила их на стол и беспечно сказала: "Собачий император привык, так обращаться с тобой. Теперь, когда великая страна вот-вот развалится, он позвал тебя обратно, сражаться за него. Разве это стоит твоей жизни?"

Лу Янь взял стакан и выпил его весь: "Я обещал своему отцу, что пролью всю свою кровь за нашу страну и императора."

Сказав это, он встал и хотел переодеться в доспехи, стоявшие за ним.

Ши Цин внезапно улыбнулась мрачной улыбкой: "А как же я?"

Лу Янь не ответил и не пошевелился. Он повернулся спиной к Ши Цин. В камере была только его высокая спина. Если присмотреться повнимательнее, то можно увидеть, что он дрожит.

Ши Цин сказала: "Ты все еще помнишь, что ты обещал мне, защищать меня до конца моей жизни?"

В это время камера сняла лицо Лу Яня крупным планом.

Сердце Гу Сюя дрогнуло.

Лу Янь на экране камеры: его глаза были красными, слезы текли по щекам, он тихо плакал, каждая капля, казалось, падала на сердце Гу Сюя.

Гу Сюй подумал про себя: "Лу Янь, так хорошо выглядит, когда он голый, или ему холодно. Он прекрасен когда он улыбается, и даже когда плачет.... Он так хорошо выглядит, когда плачет."

Казалось, он был рожден, специально для него.

Лу Янь сказал: "Если со мной что-нибудь случится, не возвращайся к своей старой работе. У меня есть дом в столице, в котором ты можешь жить. Император больше не будет тебя смущать. Ты ... живи хорошей жизнью."

"Снято!" Чен Цзин даже не стал смотреть повтор: "Все хорошо!"

<http://bllate.org/book/13782/1216515>